

Въ Севастополь онъ посѣщалъ, какъ близкій родственникъ, домъ своего дяди, главнокомандующаго арміею, князя Горчакова, но отъ службы въ штабѣ отказался, оставаясь въ рядахъ арміи. Предпочтеніе, которое онъ отдавалъ этой службѣ, онъ неоднократно высказывалъ въ своихъ произведеніяхъ, отрицая вліяніе на ходъ войны штабовъ и военныхъ плановъ.] //

Во время войны Левъ Николаевичъ сложилъ извѣстную лѣснь, начинающуюся словами: «Какъ четвертаго числа настѣ нелегкая несла...» Она была извѣстна солдатамъ и они ее пѣли.

// [Рѣшительно вездѣ Льва Николаевича сопровождалъ его крѣпостной человѣкъ, Алексѣй, извѣстный въ произведеніяхъ его до 1862 года подъ названіемъ Алешки. Въ Севастополь онъ носилъ ча бастіонъ кушанье своему барину и слѣдовательно тоже подвергался серьезнѣйшей опасности. Я видѣлъ Алексѣя управляющимъ Ясной Поляны. Онъ былъ моложе своего господина и глубоко ему преданъ. Отъ природы недалекій и несловоохотливый, онъ не умѣлъ разсказать ничего интереснаго изъ жизни своего господина.] //

Послѣ Крымской войны Левъ Николаевичъ вышелъ въ отставку поручикомъ артиллеріи. Въ промежутокъ времени послѣ отставки до женитьбы въ 1862 году онъ побывалъ въ Петербургѣ, заграницей и на кумысѣ въ Башкирской степи.

Петербургъ ему никогда не нравился. Онъ не могъничѣмъ выдвигаться въ высшемъ кругу Петербурга; служебной карьеры разумѣется не домогался, большимъ со-